

ЭТНОЛОГИЯ

ЭТАПЫ АДАПТАЦИИ ЮГАНСКИХ ХАНТОВ НА р. ДЕМЬЯНКЕ: ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ И ЗАСЕЛЕНИЕ НОВОЙ ТЕРРИТОРИИ

В.Н. Адаев

Рассматривается процесс переселения юганских хантов в бассейн р. Демьянки и формирования новой локальной этнической группы. Реконструируются этапы и хронология переселения, первичная адаптация хантов на новой территории. Полученная информация позволяет установить мотивы миграции, маршруты переселения, историю появления отдельных фамилий на демьянской территории.

Юганские ханты, бассейн Демьянки, миграция, культурная адаптация, идентичность, локальная этническая группа.

Переселение, оставление родного очага и поиск счастья на чужой стороне — явление далеко не тривиальное в жизни человека, если он не принадлежит к обществу «чистых» кочевников. Всегда интересен толчок, способствующий принятию решения о смене места жительства, сопутствующие этому обстоятельства, проблемы адаптации к непривычным условиям и пути их решения.

Речь пойдет о хантах, проживавших на крупном правом притоке Оби, р. Бол. Юган (нынешний Сургутский р-н Тюменской обл.). В XIX–XX вв. на фоне многих территориальных групп хантов¹ юганцы отличались весьма примечательной склонностью к широкому расселению. Они освоили и заселили бассейны рек Салым, Балык, Демьянка, Васюган, где имелось свое хантыйское население, отличающееся в культурном и языковом отношении от юганцев. Тем не менее они в некоторых случаях превысили по численности, а в других — даже полностью заместили исконных жителей. Именно такая ситуация с замещением населения сложилась в XX в. в бассейнах рр. Салым и Демьянка. И если история р. Салым уже нашла отражение в масштабных исследованиях (см.: [Визгалов, 2006; Салымский край, 2000]), то Демьянка пока относится к недостаточно изученным территориям.

Цель данной работы — воссоздание общей картины переселения юганских хантов на Демьянку. В объективе исследования: этапы и хронология переселения, мотивы миграции, история появления отдельных фамилий, первичная адаптация на новой территории.

Демьянка — правый приток Иртыша, берущий начало в Васюганском болоте. Река находится к югу от Югана и Салыма, преимущественное направление ее течения — северо-западное. Демьянка вбирает в себя большое количество болотных ручьев и речек, самые крупные из которых — Кальча, Кеум, Бол. Куньяк, Имгыт, Урна и Тегус. Местное хантыйское население (*нимьян ях* — хант. «демьянский народ») в языковом и культурном отношении было наиболее близко сородичам с Нижнего Иртыша, Конды и Салыма. Иногда их всех объединяют в Прииртышский этнографический ареал [Мартынова, 1998, с. 12–14]. С хантами же Бол. Югана у демьянцев имелись довольно существенные различия в языке, хозяйственной деятельности, традиционном костюме, образе жизни. Достаточно сказать, что юганские ханты были полукочевыми оленеводами, а демьянские — просто таежными рыболовами и охотниками. Вероятно, ввиду различий отсутствуют устоявшиеся брачные контакты между соседствующими территориальными группами. В частности, перепись 1795 г. не фиксирует ни одного брака между жителями

¹ Территориальные группы хантов отличаются заметным культурным своеобразием (особенности языка, национального костюма, хозяйственной деятельности и пр.). Обычно они именуются по названиям рек, в бассейне которых расселены. В общей сложности можно говорить о не менее чем 20 хантыйских этнолокальных группах: аганская, васюганская, демьянская, казымская, сынская, юганская и т.д.

Демьянки и Югана [Мартынова, 1998, с. 18]. Не отмечены они и по нашим полевым материалам, относящимся к XX в.

История переселения хантов Бол. Югана на Демьянку началась задолго до конца XIX в., но оно не носило столь массового характера, как в XX в. В метрических списках XVIII в. среди демьянских фамилий можно встретить такие типично юганские, как Кончин (от Когончин), Тайлаков, а также Юганской [Соколова, 1983, с. 228–229]. Некоторые из этих ранних переселенцев со временем прочно влились в состав демьянских хантов. Исследователь С.К. Патканов, побывавший на Демьянке в 1880-х гг., сделал интересное замечание: семьи Тайлаковых, некогда проживавшие в крайнем селении вверх по реке, сместились в низовья и «предоставили свои обширные вотчины на произвол юганских зверовщиков» [1999, с. 136–137]. То есть для С.К. Патканова была уже неоспорима принадлежность этих Тайлаковых к демьянской, а не к юганской общности хантов.

В итоге судьба демьянцев сложилась следующим образом: став малочисленными в результате эпидемий, они к концу XIX в. сосредоточились в низовьях реки, где в первые десятилетия XX в. подверглись значительной ассимиляции со стороны русского населения. К концу 1970-х гг. эта этническая группа прекратила существование. Несмотря на имевший место контакт между представителями двух локальных групп хантов, преемственности во владении территорией не произошло. Сказывались различия в языковом, культурном и социальном отношении. Демьянские угодья в среднем течении и верховьях достались юганцам без сакрального «подтекста», с непонятными во многом топонимами. В итоге им пришлось самостоятельно осваивать и нарекать территорию, «населять» ее мифологическими персонажами (см. подробнее: [Адаев, 2004, с. 6–10].

Хронологически в истории заселения бассейна Демьянки юганскими хантами можно выделить следующие этапы:

- 1) хозяйственное освоение (до конца 1930-х гг.);
- 2) активное переселение (1940–1960-е гг.);
- 3) обратный отток населения (1970–1980-е гг.);
- 4) стабилизация состава группы (1990-е гг. — наше время).

В данной работе подробно рассматриваются два первых этапа.

Этап первый: хозяйственное освоение (до конца 1930-х гг.)

Нужно особо отметить тот факт, что юганцы с давних времен считали демьянские урманы своими охотничьими угодьями. В записанной нами семейной легенде Тайлаковых «старик Акасов» (отчим деда нынешних демьянских Тайлаковых) наставляет своих пасынков, чтобы они ни в коем случае не оставляли его угодья на Демьянке, охотились там сами и не передавали их в чужие руки: «Если я помру, на Акасовых (т.е. в районе ю. Акасовых на Бол. Югане. — В. А.) не будете жить — не живите. А на Демьянку пойдете, там себе избушку построите, там охотиться будете. И мои угодья не бросайте никогда» [Сводные материалы...]. По примерным расчетам описываемые события состоялись не позднее 1870-х гг.

Промысловая ценность демьянских угодий действительно была велика: здесь находились многочисленные стада дикого оленя и лося, во множестве встречалась белка, в первых десятилетиях XX в. еще сохранялся соболь. Уездный сургутский исправник Г.А. Пирожников записал как примечательный факт, что весной 1912 г. двое хантов Юганской управы добыли в вершине Демьянки 140 оленей и 8 лосей, и «можно бы и еще добыть, но им было не под силу, так как были только вдвоем» [2002, с. 125]. Такое изобилие выглядело тем более привлекательно, если учесть, что в середине XIX в. большинство ценных лесных массивов на пространстве между Иртышом и Обью было уничтожено в результате пожаров. Так, в разговоре со шведским ученым-путешественником Ф. Р. Мартином, состоявшемся в 1891 г., один из юганцев утверждал, что единственное место, где еще можно найти хорошие леса,— это окрестности верхнего течения Демьянки [Мартин, 2004, с. 19].

Тем не менее можно с большой долей уверенности говорить, что в начале XX в. юганцы занимались лишь хозяйственным освоением края, речи о массовом переселении или продолжительном проживании на Демьянке значительной группы юганцев тогда еще идти не могло. При этом впечатляют масштабы пространственных перемещений юганских промысловиков: в

Этапы адаптации юганских хантов на р. Демьянке: хозяйственное освоение...

своих южных охотничьих экспедициях они доходили вплоть до иртышской «стены»², а некоторые достигали р. Тары (около 300–400 км по прямой). Следует отметить и такую деталь: совершенно не встречается информация об участии жителей Малого Югана (крупный правый приток р. Бол. Юган) в освоении Демьянки. В то же время ханты гораздо более дальней р. Васюган ходили на Демьянку активно, нередко бывали здесь и жители Салыма, Ваха.

Попробуем восстановить основные охотничьи маршруты на Демьянку и круг участвовавших в них жителей Бол. Югана. Среди источников, которые могут в этом помочь,— записи старшего запасного лесничего Самаровского лесничества А.А. Дунина-Горкавича (1910 г.), а также рапорты сургутского исправника Г.А. Пирожникова (1911 г.).

Первый автор, отличавшийся большой скрупулезностью в фиксации данных, сообщает в своем труде «Тобольский Север», что жители 10 большеюганских юрт (Когончиных, Каюковых, Сапоркиных, Купландеевых, Та(г)уровых, Усановых, Покачевых, Кыколевых, Тайлаковых и Ларломкиных) занимаются звероловством на Демьянке и имеют там специальные изгороди для промысла оленя и лося. Кроме того, есть юганцы, которые промышляют на притоках Демьянки: жители ю. Ярсомовых — по Кеуму, а население уже упомянутых юрт Тайлаковых и Ларломкиных — на Ютымисе (совр. Ютымас) [Дунин-Горкавич, 1996, с. 147].

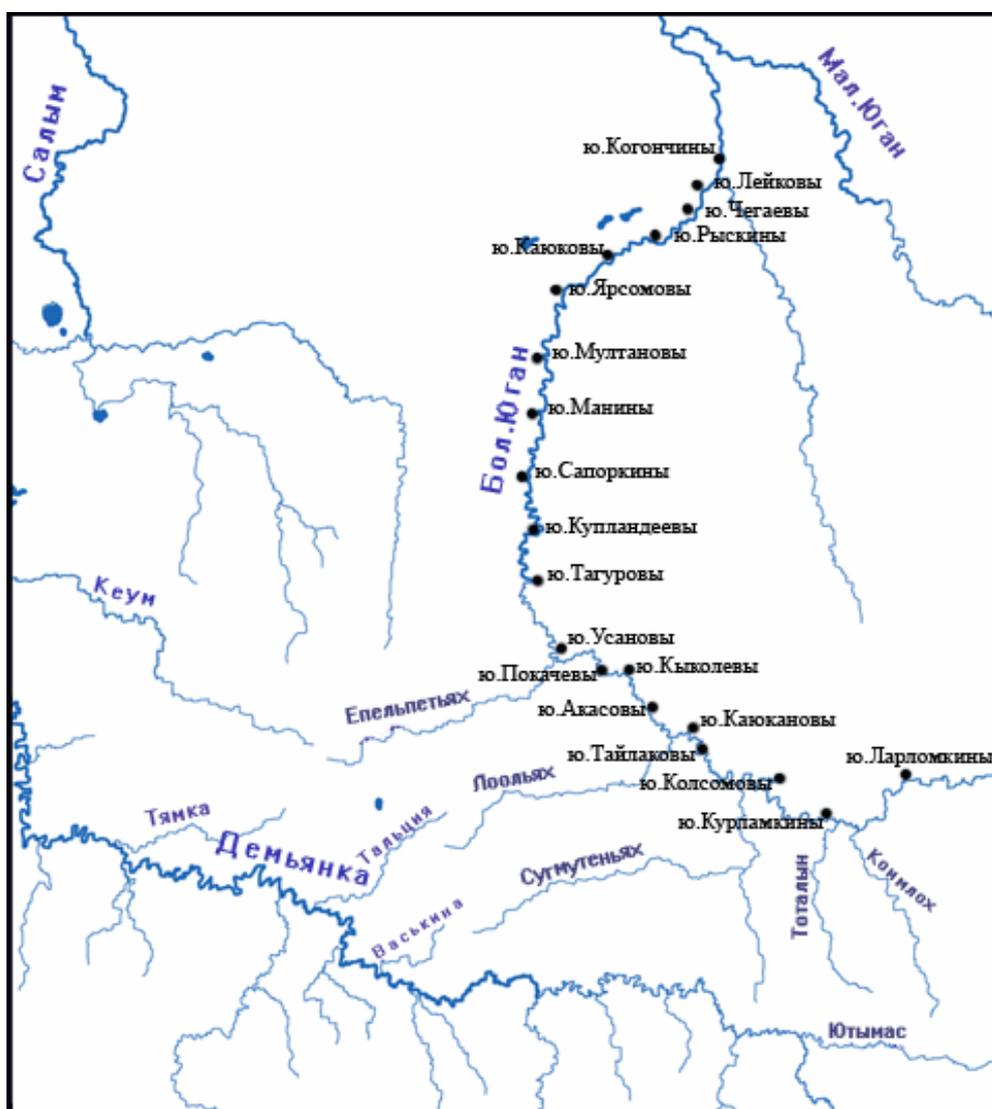

Рис. 1. Юрты большеюганских хантов в первые десятилетия XX в.

² Полоса леса вдоль речного берега.

Согласно рапорту исправника Г.А. Пирожникова, летом 1911 г. в результате пожаров близ р. Демьянки³ юганские инородцы потеряли свои промысловые избушки и лабызы со всеми запасами продуктов, одежды и охотничьих орудий (всего на сумму около 3000 руб.). Ввиду этого печального обстоятельства мы имеем составленный Г.А. Пирожниковым список юганских поселений, чьи жители понесли потери на демьянских угодьях: юрты Сапоркины, Купландевы, Тагуровы, Усановы, Покачевы, Кыколевы, Акасовы, Каюкановы и Тайлаковы. Он подчеркивает, что «*благодаря хорошим промыслам зверя у Юганских инородцев... погорельцы считаются зажиточными*». Более того, при первой попытке исправника оказать помощь пострадавшим хантам выдачей хлеба выяснилось, что они благодаря накопленным запасам такой острой потребности не имеют. Правда, позднее мнение хантов поменялось и Пирожникову пришлось обратиться к тобольскому губернатору, чтобы обеспечить-таки хлебом наиболее пострадавшие от пожара семьи [ГУТО ГА в г. Тобольске, ф. 152, оп. 40, д. 332, л. 1–1 об., 11–12].

Важные выводы, которые можно сделать из этого сообщения, следующие: в первом десятилетии XX в. на Демьянке промышляло большое количество юганских хантов, они имели высокий доход от добываемой там пушнины, но продолжали пока проживать на Югане. Кроме того, в списке пострадавших промысловиков значатся конкретные фамилии: Каюкановы, Кыколевы, Нюгломкины, Покачевы, Сапаркины (Сапоркины), Тайлаковы, Усановы, Цыганины (Цынганин). Отметим, что некоторые из упомянутых в документе погорельцев (либо их дети) сохранились в памяти современных жителей Демьянки как самые ранние переселенцы с Бол. Югана: Тихон Павлов и Василий Наумов Усановы из юрт Усановых, а также Сидор Павлов Сапоркин с сыном Иваном из юрт Сапоркиных и Кирилл Леонтьев Купландеев из юрт Купландеевых [ГУТО ГА в г. Тобольске, ф. 152, оп. 40, д. 332, л. 3–4 об., 11–12; Сводные материалы]. К этому списку можно добавить имена еще нескольких юганцев, отмеченных в известном очерке того же Г.А. Пирожникова среди лиц, промышлявших в начале XX в. на Демьянке: Алексей и его сын Петр Когончины (ю. Тайлаковы), Спиридон Немчинов (ю. Курломкины) [Пирожников, 2002, с. 125; Сводные материалы...].

В табл. представлен сводный материал, где на основе данных вышеупомянутых авторов и наших полевых материалов определены основные населенные пункты происхождения юганцев, имевших в конце XIX — XX в. промысловые угодья на Демьянке. В общем списке все установленные таким образом населенные пункты выделены жирным шрифтом.

	Юрты р. Бол. Юган (от устья к верховьям, см. рис. 1)	Упоминание у А.А. Дунина-Горкавича	Упоминание у Г.А. Пирожникова	По нашим материалам
1.	Когончины	+	—	+
2.	Лейковы	—	—	—
3.	Чегаевы	—	—	—
4.	Рыскины	—	—	—
5.	Каюковы	+	—	+
6.	Ярсомовы	+	—	+
7.	Мултановы	—	—	—
8.	Манины	—	—	—
9.	Сапоркины	+	+	+
10.	Купландеевы	+	+	+
11.	Тагуровы	+	+	—
12.	Усановы	+	+	+
13.	Покачевы	+	+	—
14.	Кыколевы	+	+	+
15.	Акасовы	—	+	+
16.	Каюкановы	—	+	—
17.	Тайлаковы	+	+	+
18.	Колсомовы	—	—	—
19.	Курламкины	—	—	+
20.	Ларломкины	+	—	—

³ Представители разных национальностей, проживавших на р. Демьянке, как правило, считали виновными в возникновении пожаров своих соседей. В частности, русские жители верховьев реки обвиняли в этом хантов-юганцев, указывая, что те якобы сознательно выжигали урманы для привлечения лося [Шухов, 1928, с. 44].

Можно выделить два района проникновения юганцев на Демьянку — приток Кеум и территория среднего-верхнего течения реки (рис. 2). Рассмотрим их отдельно.

Кеумское направление. Есть основания полагать, что наиболее ранними насельниками Демьянки из юганцев были Кончины (Когончины) и Каюковы, поселившиеся на р. Кеум. Фамилия Когончин (Кончин), как уже упоминалось, встречалась в списках демьянских хантов как минимум с XVIII в. Возможно, именно юганскому роду Каюковых обязано своим названием селение Каюкова, отмеченное на карте С.У. Ремезова по течению одного из правых притоков низовой Демьянки [Ремезов, 2003, л. 4а]. Наши полевые материалы говорят о том, что в середине XX в. по р. Кеум проживали семьи юганцев Кончиных, Каюковых, Ярсиных (Ярсомовых) и Купландеевых. Часть Ярсиных и Купландеевых впоследствии обосновалась в среднем течении Демьянки, по соседству с ними поселились также Сапоркины и Немчиновы. Все это укладывается в логичную схему: Кеум и среднее течение Демьянки заселялись прежде всего теми юганцами, чьи угодья изначально находились по соседству — на рр. Балык и Салым.

Именно группа юганских хантов, имевших угодья на Кеуме, в 1920-х гг. самым решительным образом подтвердила серьезность своих претензий на демьянские угодья. С 1925 г. в междуречье притоков Демьянки — Куньяка и Кальчи был создан заказник с целью охраны лося, дикого оленя и соболя. Несмотря на промысловый запрет юганцы несколько лет продолжали приходить на территорию заказника для загонной охоты на копытных по насту. Их ежегодные весенние рейды удалось пресечь только к 1927 г. благодаря усилиям специальных отрядов, организованных лесничеством и Демьянским охотничье-промысловым товариществом [Куклин, 1927, с. 27; Природные ресурсы..., 2005, с. 259]. Охотничьи аппетиты юганцев были таковы, что могли свести на нет все усилия по охране промысловых животных в Демьянском заказнике. Так, в марте 1925 г. семь юганских охотников с семьями прибыли на оленях в названный район и в короткий срок убили свыше 70 лосей [ГАСО, ф. Р-239, оп. 1, д. 565, л. 159].

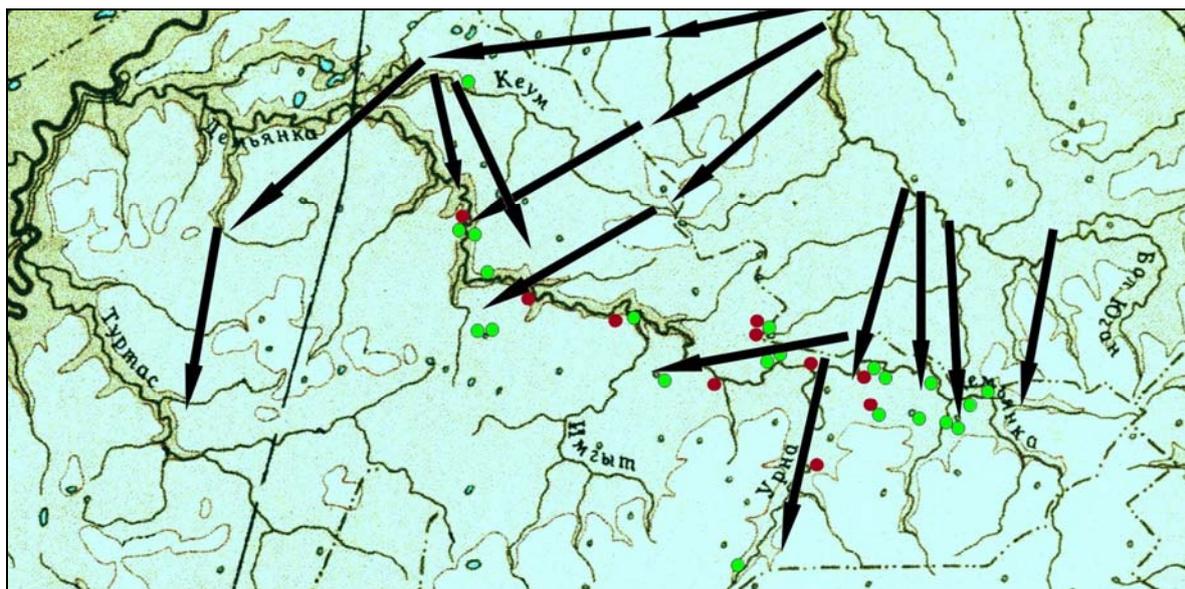

Рис. 2. Маршруты заселения Демьянки юганскими хантами в первой половине XX в. Красным цветом (темным) отмечены существующие ныне поселения, зеленым (светлым) — исчезнувшие

Ютымасское направление. В данном направлении верховья Демьянки заселялись жителями верховых поселений р. Бол. Юган. Примечательно, что р. Ютымас (в дореволюционном варианте «Ютюмис») является сравнительно небольшим притоком Демьянки, тем не менее она уверенно отмечалась под самостоятельным названием на географических картах конца XIX — первых десятилетий XX в. Своей известностью Ютымас, очевидно, обязан исполняемой им ролью связующего звена на пути с Югана к Демьянке.

Через Ютымас в верховья Демьянки зашли семьи Усановых, Тайлаковых, Кыколевых, Лянтинных. Эти группы хантов проникли дальше всех на юг, продвигаясь вверх по течению демьян-

ских притоков Урна и Тегус. Нельзя исключать, что попытки их оседания на Демьянке относятся к периоду начала XX в. И.Н. Шухов, основываясь на рассказах русских промысловиков, сообщает, что в верховьях р. Урна (левый приток Демьянки, исток которого примыкает к иртышскому водоразделу) в первых десятилетиях XX в. жило несколько семей безоленных остяков. Крайней юго-западной точкой их пребывания было селение на Урне в двух верстах ниже впадения в нее Тигияра, среди жителей Тарского Прииртышья на протяжении около 50 лет известное как Остяцкие избушки. После «голодных» 1915 и 1919 гг. (ввиду перебоев в снабжении продовольствием) оставшиеся в живых ханты ушли. И.Н. Шухов полагал, что они ушли на Демьянку, он их, собственно, и именовал «демьянскими остяками». Кстати, и потеря оленей скорее всего была связана с их забоем на мясо [Шухов, 1927, с. 201–207]. Продвижение хантов в южном направлении было остановлено наплывом переселенцев в Среднее Прииртышье. Известно, в частности, что в первое десятилетие XX вв. русские промышленники, зыряне вытеснили «остяков» с озер, примыкающих к р. Туй [Балкашин, 1911, с. 7].

Обратимся к наиболее ярким историческим фактам и событиям, связанным с первым этапом освоения юганцами бассейна р. Демьянки. О торговле русских купцов с юганскими хантами на Демьянке известно с дореволюционного времени. Так, А.А. Дунин-Горкавич со слов самих юганцев отмечал, что те, промышляя в бассейне Демьянки, почти треть своей пушнины сбывают местным русским торговцам Корякину и неким Егору и Якову, проживающим ниже устья р. Ютюмиса, приблизительно против юрт Юганских, Кыколевых и Усановых. Причем оттуда «к ним ходу с пустой нартой осенью 3, а весной 2 дня». Торговцы ставят там сено, и из Демьянска к ним существует конная дорога [Дунин-Горкавич, 1996, с. 148]. Так как конная дорога соединяла с. Демьянское лишь с селениями низовьев Демьянки, можно предполагать, что местом пребывания упомянутых торговцев могли быть ю. Лумкоевские, где эта дорога (общей протяженностью около 100 км) и заканчивалась. По архивным данным известны и другие русские, торговавшие с юганцами в низовьях Демьянки, все это были выходцы из Уватского Прииртышья, большинство из которых попало под репрессию в 1930-е гг. Так, например, в списке кулачества Демьянского сельсовета за 1932 г. значился некий Н.Н. Перевалов из с. Мал. Яр, который «здравних времен до 1912 года ездил в Демьянку возил остякам юганцам муку, мануфактуру, чай и прочее». От них он забирал ценные меха и продавал их в Тобольске [ГУТО ГА в г. Тобольске, ф. 788, оп. 1, д. 4, л. 65].

Юганцы, промышлявшие в среднем и верхнем течении Демьянки, посещали также торговые ярмарки в Тарском Прииртышье, в частности в сс. Усть-Ишим и Слободчики (25 км к югу от Усть-Ишима). По воспоминаниям местных жителей, «на ярмарки они приезжали на оленях, обменивали пушнину у местных торговцев на необходимые им товары — водку, табак, охотничий провиант, муку, сахар, соль, яркие ситцы, бисер и т.д.» [Фатеев, 1996, с. 42, 84–85].

Перебои в торговых отношениях с русскими промышленниками произошли в период 1915–1924 гг., следствием чего стал упоминавшийся уже голод среди юганцев, имевших угодья в верхнем течении Демьянки. Однако в дальнейшем выгодная пушная торговля с хантами была восстановлена. Так, уже в январе 1931 г. Тевризская районная контрольная комиссия рассматривала вопрос о неэффективной работе фактории Сибторга, которой «на реке Демьяне» был построен специальный барак для ведения заготовок у богатых остяков и тунгусов. Однако продукция фактории из года в год оставалась нереализованной, так как ассортимент не учитывал запросы коренного населения. Среди требуемых хантами товаров первоочередными были отнюдь не пищевые продукты: «им надо сукно, белой бязи, цветной ситец, листовой табак» [ЦДНПО, ф. 944, оп. 1, д. 2, л. 22]. Еще более подробный список товаров, необходимый для завоза юганским хантам, был составлен в Сургутском районе (претензии по неэффективной работе в этом направлении адресовались Юганскому интегралкооперативу и факториям «Уралпушнины»). Член бригады обкома ВКП(б), побывавший в районе с проверкой, писал, что данные организации «не учитывают спроса туземцев и не завозят товара для их домашнего обихода, так рамы со стеклами, медные изделия, цветные ткани, сукна, шали, платки с кистями, брезент / для чумов, железные печки, листы, маленькие топоры, чайная посуда, кольца, бусы, браслеты, цепочки, сыромятная кожа для упряжи, бродниц, чайников медных, котлов цинковых малого и большого размера, краски для окраски сетей, ниток для сетей черных и белых. Заброска указанных товаров явилась бы стимулом наибольшего сбора заготовок» [ГАСПИТО, ф. 23, оп. 1, д. 21, л. 21–21 об.]. В 1933 г. Тевризская районная контрольная комиссия постановила, ввиду нахождения заготовок пушнины под угрозой срыва, мобили-

звать всех бывших работников системы Экспортных заготовок и дать указание с/советам о массовой проверке выполнения договоров о выходе на охоту, а также предупредить о недопустимости задержки охотников на других работах [ЦДНИОО, ф. 944, оп. 1, д. 8, л. 109, 111].

Кроме охотничьих интересов тяготение юганцев к Демьянке в первые десятилетия советской власти стала предопределять и сложная политическая обстановка. В середине 1920-х гг. была осуществлена попытка военного призыва коренного населения Сургутского округа. На Бол. Югане она привела к волнениям среди хантов и была признана ошибочной [Чилим, 1926]. В 1933–1934 гг. на Бол. Югане началась кампания по выявлению среди местных хантов кулаков и шаманов. Часть преследуемых нашла надежное убежище на Демьянке. Чрезвычайно интересную информацию о юганских хантах относительно 1930-х гг. дает «Общая характеристика Угут-Юганского тузсовета Сургутского района», составленная одним из членов бригады обкома ВКП(б). В ней сообщается, что в 26 населенных пунктах Югана 137 чел. жителей «ведут полукочевой образ жизни, заключающийся в переезде из зимних в летние юрты, расположенные по преимуществу по берегам рек и речек». Работник обкома сетовал, что до его приезда всех юганских охотников «считали исключительно бедняками и малый процент середняками», однако после проведенной соответствующей работы тузсоветом по выявлению чужаков заготоворганизации в числе 15 выявленных в 1930-х гг. по Сургутскому району кулаков и шаманов значились:

Купландеев Николай Кириллович — из ю. Купландеевых большой шаман, отец его Кирилл лишенец, тоже шаман.

Усанов Василий Степанович — из ю. Усановых, шаман, эксплуатирует бедноту [ГАСПИТО, ф. 23, оп. 1, д. 21, л. 17 об.–21].

Не удивительно, что оба они, а также их ближайшие родственники оказались одними из первых юганцев, окончательно осевших на Демьянке.

Этап второй: активное переселение (1940–1960-е гг.)

Знаменательными событиями 1940-х гг. стали попытки перевода юганцев на оседлый образ жизни и привлечение их к трудовой повинности в годы войны. Часть юганских хантов упорно уклонялись от этих работ.

В 1940 г. в округе начались первые работы по переводу коренного населения на оседлость. Поначалу были хорошие результаты, но в 1944 г. работы по сселению прекратили, и в скором времени большинство несостоявшихся колхозников вернулись в свои юрты. Так, в 1942–1944 гг. в Угутском сельсовете Сургутского района в хозцентры сселилось по 20–30 хозяйств, а в 1947 г. в них осталось: Угут — 7 хозяйств, Тауровы — 3, Тайлаковы — 4, Каюковы — 8, Кинямины — 7 [ГАСПИТО, ф. 107, оп. 1, д. 1390, л. 1, 2].

По нашим полевым материалам, не менее 10–15 семей юганцев скрывались в годы войны на р. Демьянке. Впечатляют усилия, которые предпринимались хантами, чтобы остаться вне поля зрения властей. Русские старожилы рассказывают, что в годы войны семьи демьянских юганцев Тайлаковых и Усановых намеренно выходили в крупные поселки за продуктами, когда шел снег — чтобы их нельзя было найти по следу. Свой сезонной поселок близ устья Ардянки ханты Тайлаковы поставили таким образом, чтобы он был абсолютно не виден со стороны Демьянки. По этому, наиболее «скрытому» периоду демьянской истории юганцев имеется еще один интересный источник информации — опубликованная история из жизни обского ханта И.А. Саторина. В 1945 г. он демобилизовался с военного завода в Омске и отправился на родину пешком. Его путь проходил по маршруту: Омск — Тевриз — р. Туй — верховья Демьянки (хантыйский поселок) — верховья Салыма — Саторино. Выйдя из Тевриза, он через пять дней достиг р. Демьянки, где ему повстречался хантыйский поселок. Здесь он прожил у местных хантов несколько суток. Сделал там себе широкие лыжи, оставил жителям немного пороха, они ему дали в дорогу дробь, сушеной рыбы и вяленого мяса. Через 15 дней он вышел к д. Саторино [Редикульцев, 2004, с. 15].

Советская система управления экономикой была весьма противоречива. В 1950-х гг. оказался в опале охотничий промысел северных народов, так как он стал помехой проводившейся кампании «по сселению и оседанию коренного населения». Когда в 1955 г. на Бол. Югане началась кампания по «укрупнению» поселков и организации коллективного летнего лова рыбы на Оби, свой упрямый нрав показали наиболее авторитетные представители родов Тайлаковых и Усановых. Михаил Тайлаков и Александр Усанов изначально не подчинились приказу колхозно-

го начальства и не выехали на Юган. Они проигнорировали даже переданные с нарочным угрозы большого денежного штрафа и «персональной ответственности перед судом» [Протоколы собраний...]. Тем самым ими был продемонстрирован выбор в пользу новой территории проживания — наглядный пример для соплеменников. С этого времени можно говорить о начале формирования демьянской группы юганских хантов. Однако еще продолжительное время состав ее был очень нестабилен.

Для юганцев проживание на Демьянке в течение нескольких лет и последующее возвращение в Сургутский край было обычной практикой. Восстановить общую картину таких перемещений, их направленность, ритм и частоту довольно сложно, так как информация об этом в памяти нынешних демьянских юганцев чрезвычайно путаная и противоречивая.

Высокую пространственную мобильность хантов обеспечивал оленный транспорт. Именно олени, позволившие хантам освоить значительные демьянские территории, невольно способствовали тому, что юганцы долгое время не могли прочно закрепиться на новых землях. В течение почти 30 лет представители нескольких десятков хантыйских семей периодически меняли место жительства, то возвращаясь на Юган, то вновь поселяясь на Демьянке. По-разному определяя свой выбор, разделялись и воссоединялись родители и дети, родные братья. Численность юганских поселенцев на Демьянке соответственно постоянно колебалась в результате этих перемещений, но вряд ли выходила за пределы 150 чел. Способствовали непрекращавшимся переездам и трудности содержания домашних оленей на демьянской территории: недостаток хороших пастбищ, опасное соседство местных стад диких оленей и сопровождавших их стай волков. Кроме того, домашние олени нередко сами убегали обратно на Юган. Для поддержки поголовья хантам приходилось периодически покупать оленей на соседних территориях, устраивать протяженные деревянные заграждения, уделять много сил и времени призору за животными. В 1960-е гг. поголовье домашних оленей у демьянских юганцев значительно сократилось, а к середине 1970-х гг. оно практически угагло. Примечательно, что аналогичный процесс почти синхронно произошел и на Бол. Югане. Однако эти события, приведшие к существенному снижению пространственной мобильности юганцев, были уже предвестниками следующего этапа истории их адаптации на новых землях.

Подводя итог данного исследования, отметим, что на протяжении первых двух этапов освоения демьянской территории юганскими хантами был осуществлен лишь начальный уровень установления контроля над пространством, включивший практику свободного передвижения по территории, познание ее условий и географии, активное потребление местных природных ресурсов и основание поселений. При этом Демьянка продолжала оставаться для юганцев в общем смысле чужой землей: местом сезонного промысла, временным (пусть даже на продолжительный период) убежищем на случай серьезных проблем. На Югане находились священные места и могилы предков, там жили близкие родственники, и именно там пока была их родина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- ГАСО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 565.
ГАСПИТО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 21; Ф. 107. Оп. 1. Д. 1390.
ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 40. Д. 332; Ф. 788. Оп. 1. Д. 4.
Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919–1929): Сб. док. / Сост. Е.И. Гололобов. Новосибирск: Сиб. науч. книга, 2005. 290 с.
Протоколы собраний рыбацкой артели им. Кирова Сургутского района // Фонды Угутского краеведческого музея им. П.С. Бахлыкова. Инв. № 935.
Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. М.: Картография, 2003. Т. 1. 98 с.
Сводные материалы полевых сборов по Уватскому району, 2000–2012 гг. / В.Н. Адаев
ЦДННАО. Ф. 944. Оп. 1. Д. 2, 8.

Литература

- Адаев В.Н. В поисках священного (сакральное освоение территории р. Демьянка хантами в XX в.) // Проблемы социально-культурной адаптации мигрантов из стран СНГ в приграничных зонах Российской Федерации: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2004. Ч. 2. С. 6–10.
Балкашин М.И. Казенные лесные дачи Тарского уезда Тобольской губернии: Материалы к изучению колонизационных районов Азиатской России / Под ред. проф. К.Д. Глинки. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1911. 31 с.

Этапы адаптации юганских хантов на р. Демьянке: хозяйственное освоение...

- Визгалов Г.П. Населенные места Салымского края. Екатеринбург, 2006. 304 с.
- Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: В 3 т. Т. 2: Географическое и статистическое описание страны по отдельным географическим районам. М.: Либерея, 1996. 432 с.
- Куклин С.А. Охотничьи заказники Уральской области в начале 1927 года // Урал. охотник. 1927. № 11. С. 25–30.
- Мартин Ф.Р. Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов. Екатеринбург; Сургут: Урал. рабочий, 2004. 144 с.
- Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М.: Тип. РАН, 1998. 236 с.
- Патканов С.К. По Демьянке: Бытовой и экономический очерк // С.К. Патканов. Соч.: В 2 т. Т. 2. Тюмень, 1999. С. 123–183.
- Пирожников Г.А. Обь-Иртышский Север: Этнографический очерк // Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский Север: Ист.-краевед. сб. Сургут: Северо-Сиб. регион. кн. изд-во, 2002. 250 с.
- Редикульцев В.Ф. Марш-бросок трудармейца Саторина // Тюм. изв. 2004. 13 мая. С. 15.
- Салымский край: Науч.-худож. изд. Екатеринбург: Тезис, 2000. 344 с.
- Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв.: Проблемы фратрии и рода. М.: Наука, 1983. 326 с.
- Фатеев В. В краю таежном: Очерки истории села Усть-Ишим и Усть-Ишимского района. Омск: Омич, 1996. 208 с.
- Шухов И.Н. Последние следы угасшего оленеводства в Тарском округе // Тр. Сиб. ветеринар. ин-та. Омск, 1927. Вып. 8. С. 201–207.
- Шухов И.Н. Охотничий промысел в Северной части Тарского округа // Материалы к познанию охотничьего дела Западной Сибири. Омск, 1928. Вып. 2. С. 33–98.
- Чилим И. Юганская «война» // Урал. рабочий. 1926. 15 янв.

Тюмень, ИПОС СО РАН,
whitebird4@yandex.ru

The article considers a migration process of Ugansk Khanty into basin of the Demyanka river and formation of a new local ethnic group. The paper reconstructs stages and chronology of the migration, as well as the initial adaption of Khanty on the new territory. The obtained information makes it possible to establish motives of the migration, migration routes, and history of emergence of certain family names on the Demyanka territory.

Ugansk Khanty, the Demyanka basin, migration, cultural adaptation, identity, local ethnic group.